

КОГДА РОЖДАЕТСЯ ЛЕГЕНДА

Московские гастроли

У этого театра своя прочная и высокая репутация. Всякий любящий сценическое искусство и следящий за его развитием человек непременно объяснит вам, что академический театр «Ванемуйне» из эстонского города Тарту — один из старейших в стране, что руководит им вот уже более тридцати лет прославленный режиссер народный артист СССР Каарел Ирда; коллектив этот единственный в своем роде, ибо объединяет под своей крышей драму и оперу, балет и оперетту. В памяти зрителей старшего поколения — и не только эстонских — живут лучшие постановки Ирда и Эпп Кайду, молодые театралы знают о них по статьям известных критиков. Все так, и тем не менее нельзя было не заметить, как волнует руководитель «Ванемуйне», наблюдая за ходом спектаклей, отобранных для гастролей в Москве. Это понятно: ведь искусство театра всегда прежде всего живет в настоящем... Вот сейчас, сию минуту раскроется занавес, и множество людей в зале и на сцене так хорошо поймут друг друга, что потом им захочется сложить об этом легенду (или же ничего подобного не произойдет).

У этого театра своя манера общения со зрителем. Здесь с ним ни в коем случае не заигрывают, а сосредоточенно, по кирпичику, тщательно выстраивают здание спектакля, исполняют, незаметно втягивая в этот процесс зал — так что потом уже, как говорится, не оторвешься. Наиболее очевидно эта манера проявила себя в постановках самого Ирда — «Женских песнях» и «Егоре Булычова и других».

«Женские песни» — композиция из эстонских народных рунических песен в обработке Вельо Тормиса — в равной степени принадлежит драматическому и музыкальному театру. Она не имеет ничего общего с нынешней, коснувшейся, к сожалению, и сцены, моды «на старину», когда любовь режиссера к фольклору проявляется лишь в тщательно стилизованном под прошлое антураже.

Напротив, героини одеты в строгие, неярких тонов длинные платья. Но за каждым движением, каждой нотой — подлинная судьба эстонской женщины с ее долготерпением, умением ждать и верить. Понастоящему национальный, спектакль этот в лучшие свои моменты выражает самые сокровенные, всем понятные состояния человеческой души.

Столь же лирически-прозаически звучит еще один женский образ — в спектакле «Правда и справедливость» по роману А. Таммсааре, поставленном учеником Ирда Яном Тоомингом. Это Крыт, прекрасная женщина с мягким, нежным голосом, способным укротить самого дерзкого мужчину, праматерь хутора Мяз, как называют ее герои спектакля, а проще говоря — олицетворение доброго, жизнеутверждающего начала (тонкая, одухотворенная работа артистки Анне Маазик). Отметим такую «переключку» тем хочется еще и потому, что в целом режиссура Тооминга зиждется на иных эстетических принципах, чем у его учителя.

Каарела Ирда заслуженно принято ставить в пример многим другим нашим мастерам именно за то, что он, руководя столь большим и разноплановым коллективом, сумел вырастить, выпестовать учеников-режиссеров. Действительно, Яан Тооминг, Эвальд Хермакюла, Юло Вилимаа показали себя во время гастролей талантливыми и самостоятельными художниками. И, может быть, педагогическая мудрость Ирда больше всего проявилась как раз в том, что он не мешал им быть непохожими на него самого, давал возможность работать до изнеможения, выпускать несколько постановок в год, искать, ошибаться и снова искать. Как тут не вспомнить многих московских режиссеров нового поколения, на счету которых, увы, один спектакль за два-три сезона...

По собственному признанию Ирда, «Егора Булычова» он поставил специально для Тооминга. И тридцатипяти-

летний артист сыграл Булычова, который в пьесе и спектакле, естественно, значительно старше, и сыграл превосходно. В этой строгой постановке, где ничто не режет слух, зрители увидели героя внешне еще сильного, красивого, но изнутри неумолимо разедаемого болезнью и душевной смутой. Безукоризненная пластика исполнителя — нигде не нарушая законов психологического театра, которым подчиняются действующие в спектакле лица, актер именно через движение, жест передает духовную эволюцию Булычова, насмерть отравленного пониманием того, что «не на той улице» жизнь прожил.

У Тооминга вкус к яркой театральной форме. Особенно заметно это в его режиссерских работах. Одна из них — инсценировка романа А. Таммсааре «Новый Печистый из Пекла» — стала для тех, кто не видел ее прежде, настоящим событием гастролей. Острая, гротесковая сатира Таммсааре на социальную жизнь эстонской деревни в условиях капитализма выкристаллизовалась на сцене «Ванемуйне» в мудрую и глубокую философскую притчу. Когда в финале доведенный до отчаяния несправедливостью жизни батрак Юрка неистово крушит мир, выстроенный его же руками, а теперь достигающийся богачу Антсу, не думаешь о том, что впечатляет больше — полнокровная игра актеров (и прежде всего Лембита Ээльяма) или счастливая фантазия постановщика. Просто отключаясь на великое человеческое горе, о котором тебе поведали искренне и страстно, как в сущности и полагается в театре.

Тот же повышенный интерес к условным приемам, к выявлению сути событий через внешние характерные детали есть и у режиссера Эвальда Хермакюла. Он показал в Москве два своих спектакля: «Совести» Э. Раннета и «Господин Пунтила и его слуга Матти» Брехта, причем в обоих сыграл главные роли. Однажды Ирда заметил, что у Хермакюла-

исполнителя есть особое свойство — он предельно прост, но простота эта не от бедности фантазии, а от ее изобилия. Все, что он говорит, он умеет делать своим. Сказано точно: даже в постановке «Совести», ситуации которой литература уже не раз описывала, а театр — обыгрывал, директор МТС Кустас Локк у артиста — фигура значительная, убеждающая не столько даже словами и поступками (сюжет этому не слишком способствует), сколько обаянием и масштабом личности исполнителя. А в брехтовском спектакле самодур и обыватель Пунтила, потребности которого крайне примитивны, превращается у Хермакюла едва ли не в олицетворение всего мирового зла. Актеры с такой мерой сценической правды, с такой способностью увлечь и повести за собой зал — всегда в особой цене, и поэтому жаль, что московские зрители не увидели многие другие работы артиста и режиссера, в частности в современных пьесах.

Легенда и биография — такой подзаголовок носит недавно увидевшая свет книга, посвященная судьбе одной из выдающихся советских актрис. Там подробно исследуются феномен, нередкий в театре, когда легенда о каком-либо сценическом явлении, оказавшемся созвучным эпохе, существует уже как бы независимо от того, благодаря кому это явление состоялось. А между тем идет время, оно диктует новые темы, выдвигает новых героев... Как же быть с легендой? Театр «Ванемуйне» тоже решает сегодня этот вопрос. Старается преодолеть некоторую инерцию собственного стиля, которая нет-нет да и дает о себе знать. Пристрастно вглядывается в молодежь — и в ту, что приходит сюда работать, и в ту, что заполняет зал. Ищет, пробует, даже рискует... Здесь хорошо знают: в искусстве не бывает вчерашнего успеха. Есть только сегодняшняя, необходимая для тебя работа, которая — почему бы и нет? — может со временем стать легендарной...

Н. АГИШЕВА.